

Условия для реальных ИНВЕСТИЦИЙ

Как мотивировать компании к поиску новых нефтяных запасов?

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

Директор по геологоразведке ООО «ПЕТРОГЕКО»

Усиление мер по декарбонизации и связанное с этим активное развитие альтернативных источников энергии, возможно, к 2040 году приведет к полному вытеснению нефти из энергобаланса многих стран. Поэтому вполне вероятен такой сценарий, при котором сама нефть окажется... альтернативным источником энергии.

В этой связи некоторые отечественные нефтепоисковые проекты – весьма грандиозные и затратные, для реализации которых запрашиваются триллионы бюджетных рублей и бесконечные налоговые льготы, – возможно, еще до окончания геологоразведочного процесса окажутся экономически нерентабельными.

ПРИЗРАЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Длительность проектов по поиску и разведке нефтяных месторождений может составлять до десяти лет. А бывали случаи, когда они растягивались и на двадцать лет. Поэтому в нашей стране в ближайшее двадцатилетие геологоразведочные работы, стоящие в начале всего процесса подготовки к нефтедобыче, наиболее уязвимы с точки зрения обесценения инвестиций.

Следует признать, что предложенные стимулирующие меры по увеличению объемов ГРП и повышению качества открываемых запасов нефти так и не дали ожидаемого результата. Кроме того, остались лишь на бумаге объемы инвестиций, которые планировалось вложить в расширение и освоение ресурсной базы. Соответственно, государственный бюджет не получил дополнительных налоговых поступлений. Очень красноречиво об этом говорит пример ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (см. «Ожидания инвестиций в нефтепоисковые работы и налоговых поступлений в бюджет»).

Между тем ситуация в отечественном НК развивается таким образом, что становится неизбежным долгосрочный тренд снижения добычи. Существует множество прогнозов на этот счет, но все авторы единодушны в том, что без открытия новых месторождений темпы падения добычи будут еще более существенными (см. «Прогноз уровня добычи в РФ»).

Сегодня ключевыми направлениями, по которым государство ждет прироста нефтяных запасов (способных, как ожидается, преломить тенденцию падения добычи) объявлены освоение баженовской свиты, арктического шельфа и побережья Карского моря. Под эти направления уже выданы или обещаны многомиллиардные бюджетные субсидии и налоговые преференции, созданы центры компетенций, сформированы национальные проекты.

Промысловые эксперименты по разработке баженовской свиты пока продолжают, а объявленные прогнозы только ожидают своего подтверждения. Следует при-

знать, что вовлечение бажена в активную эксплуатацию остается далеко за горизонтом долгосрочного планирования. Вклад этого источника в добычу в кратко- и среднесрочной перспективе будет ничтожным.

Освоение арктического шельфа связано с рядом экологических и технологических ограничений. Поэтому, по оценке вице-президента компании ЛУКОЙЛ Леонида Федуне, объемы добычи в данном регионе в обозримом будущем составят не более 10–12 млн тонн в год. Этого явно недостаточно для того, чтобы изменить тенденцию к падению производства нефти в целом по России. Открытые шельфовые нефтяные месторождения Победа (Карское море, 2014) и Центрально-Ольгинское (Море Лаптевых, 2017), по всей вероятности, никогда не будут введены в разработку.

В ранг государственной мечты возведена идея увеличить объемы грузооборота по Северному морскому пути до 80 млн тонн в год. Причем основную долю грузопотока должна обеспечить нефть с Пайяхского кластера месторождений, расположенного вдоль побережья Карского моря. Но подобная перспектива пока выглядит весьма и весьма призрачной. Несмотря на то, что на государственный баланс в 2019 году на этом кластере поставлены новые 1,2 млрд тонн извлекаемых запасов, их еще надо превратить в доказанные. А на это потребуются не одно десятилетие и огромные объемы глубокого бурения. И какой при этом будет коэффициент подтверждения запасов – еще только предстоит выяснить.

ЗАПАСЫ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

В свете вышесказанного очевидно, что стране здесь и сейчас необходимы свежие рентабельные запасы, способные остановить или хотя бы замедлить темп падения добычи нефти. В этой связи государству как собственнику недр необходимо срочно принимать кардинальные меры, направленные на привлечение инвестиций в нефтепоисковые работы с целью их ускорения.

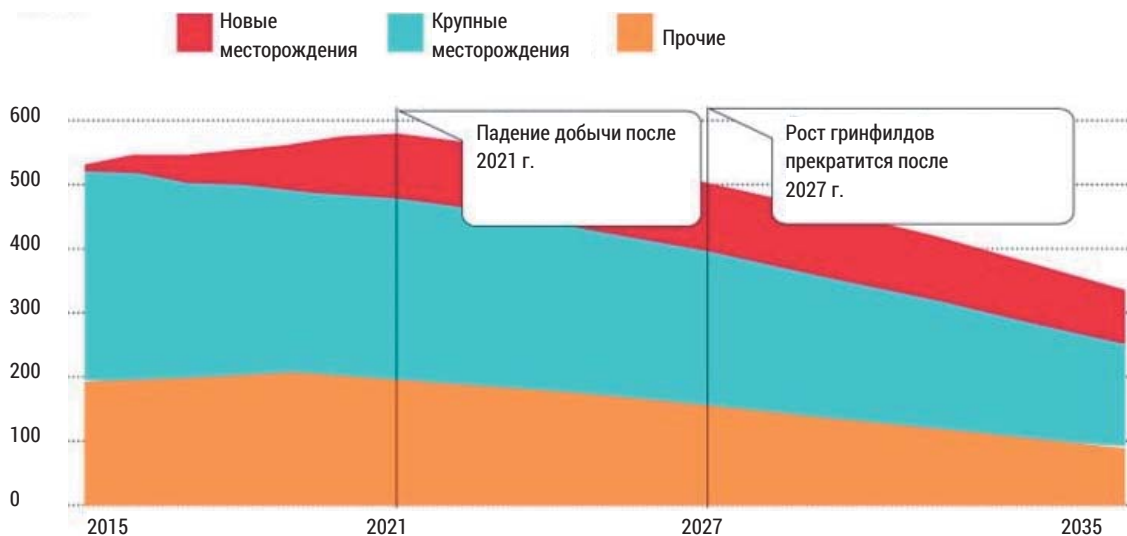
ОЖИДАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕФТЕПОИСКОВЫЕ РАБОТЫ И НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТ, млрд руб.

Поисковые зоны ХМАО-Югры	Ожидаемый объем инвестиций, необходимый для освоения ресурсов	Ожидаемый объем налоговых поступлений в бюджет в результате освоения ресурсов
Колтогорская	7,09	115,60
Казымская	37,46	656,89
Октябрьская	7,29	142,52
Александровская	3,87	72,61
Юганская	6,86	141,26
Всего	62,57	1128,88

Источник: Научно-аналитический Центр рационального недропользования им. В.И. Шпилемана (ХМАО-Югра)

ПРОГНОЗ УРОВНЕЙ ДОБЫЧИ В РФ

млн т/г.

Источник: Минэнерго

При этом следует отметить, что масштабное финансирование нефтепоисковых работ со стороны государства в ближайшей и среднесрочной перспективе представляется невозможным и нецелесообразным. По разным причинам. Начиная с 2003 года, когда был отменен налог на возобновление минерально-сырьевой базы (ВМСБ), государство присутствует в геологоразведке лишь символически, ограничиваясь региональными работами, да и то в весьма скромном объеме.

Не стоит ждать увеличения объемов высокорисковых нефтепоисковых работ и со стороны нефтяных компаний, так как поисковый потенциал их лицензионных участков практически исчерпан. Как показывает практика, размеры открытий новых запасов с каждым годом становятся все меньше и меньше. В итоге многие месторождения уже в момент открытия становятся нерентабельными, а их ввод в разработку затягивается на многие десятилетия.

Так, из материалов Государственной комиссии по запасам (ГКЗ) следует, что в период с 2000-го по 2016 год в РФ было открыто 850 месторождений нефти и газа, из них 18% введены в разработку в течение пяти лет, 7% – в течение 10 лет и 1% – в течение 15 лет. А 54% открытых месторождений вовсе не введены в эксплуатацию. Об остальных 20% в государственном балансе нет соответствующих данных (см. «Динамика вовлечения открытых месторождений в разработку»).

Статистика свидетельствует о том, что нефтяные компании обеспечивают подавляющий объем прироста запасов УВ за счет доразведки своих уже разрабатываемых месторождений.

ПОЧЕМУ РУШАТСЯ НАДЕЖДЫ?

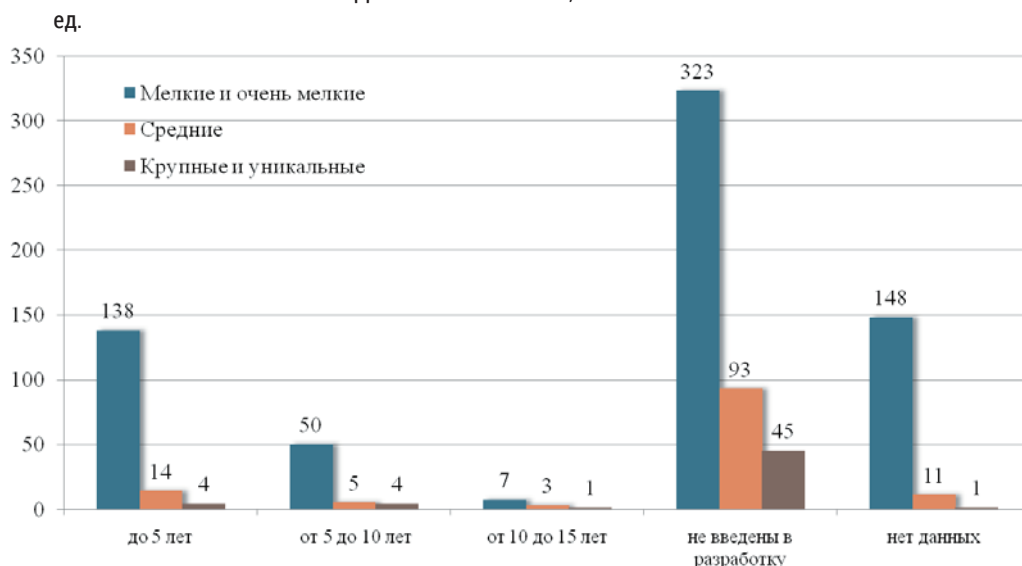
Таким образом, фактически все надежды на воспроизводство минерально-сырьевой базы связаны с третьей группой игроков на рынке недропользования – независимыми инвесторами. Однако, как показывает жизнь, даже самые непоколебимые оптимисты уходят из этого сегмента. Почему так происходит?

Во-первых, финансирование поисковых работ в рамках лицензии на геологическое изучение недр стало происходить, как правило, за счет капитала основных владельцев, так как в стране по разным причинам практически полностью исчезла возможность привлечения инвестиций.

Регулярно проводятся совещания на государственном уровне, посвященные необходимости развития юниорных геологоразведочных компаний, формированию рыночных механизмов (таких как биржи и финансовые институты), созданию информационно-торговых площадок и т.д. Но пока дальше разговоров дело не идет, все планы остаются лишь на бумаге.

Во-вторых, выдавая свидетельство о факте открытия месторождения в рамках лицензии на геологическое изучение недр, государство признает, что для конкретного участка недр была создана прибавочная стоимость за счет средств независимого инвестора. Однако на капитализацию компании-инвестора это никак не влияет, поскольку в рамках пятилетней лицензии на геологическое изучение (тип НП) запрещена любая коммерческая деятельность. В итоге в течение всего периода нефтепоисковых работ стоимость компаний, ведущих данную деятельность, имеет «мусорные» значения.

ДИНАМИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ ОТКРЫТЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В РАЗРАБОТКУ, 2000–2016 гг.

Источник: ГКЗ, 2017

В-третьих, финальным ударом по мотивации независимых инвесторов является необходимость выплаты разового платежа по факту открытия месторождения в рамках лицензии на геологическое изучение. Если новое месторождение окажется достаточно крупным по запасам, размер платежа будет соизмерим, а иногда может даже превысить стоимость поисковых работ. Этот платеж обязателен, если компания хочет сохранить право недропользования на открытое месторождение (но уже в ином статусе – нефтедобывающей организации). Если же разовый платеж не будет уплачен, то это квалифицируется как нарушение существенных лицензионных условий и, соответственно, лицензия будет досрочно отозвана.

И наконец, в-четвертых, произошла абсолютная девальвация оценок ресурсного потенциала. В частности, на государственном балансе РФ на 01.01.2018 числилось 13 млрд тонн перспективных ресурсов (D_0) и 45 млрд тонн прогнозных ресурсов ($D_1 + D_2$). Сколько из них рентабельных? Нужно ли их описковывать любой ценой? Ответов нет.

В этом плане показательна статистика по ХМАО-Югре. Из 1727 ловушек углеводородного сырья 94% имеют ресурсы менее 3 млн тонн. Половина из них находится в отложениях нижней и средней юры, очень сложными по своему геологическому строению. То есть изначально понятно, что подтверждаемость этих оценок будет крайне низкой. По-сути, в текущих налоговых условиях практически весь фонд локальных ловушек ХМАО-Югры находится за порогом рентабельности.

Этой неразберихой в ресурсных оценках пользуются недобросовестные игроки, которые проникли на рынок геологоразведки. В итоге каждые пять лет состав независимых недропользователей обновляется практически наполовину (см. «Оборот поисковых лицензий типа НП в ХМАО-Югре»). На поисковые участки приходят новые

компании, не имеющие ни лицензий, ни опыта работы на территории округа.

ШАГИ НАВСТРЕЧУ ИНВЕСТОРАМ

Тем не менее, несмотря на вышеописанные проблемы, многолетний опыт автора в практической геологоразведке позволяет утверждать: наибольшим потенциалом для ускорения и наращивания поисковой активности обладают именно венчурные компании, которые не планируют становиться нефтедобывающими предприятиями и ограничивают свой бизнес только проведением нефтепоисковых работ. Чтобы привлечь таких независимых игроков в сферу недропользования и стимулировать поисковые работы на нераспределенном фонде недр, необходимо создать условия для повышения инвестиционной привлекательности данного бизнеса.

Для этого собственнику недр (государству) необходимо сделать три шага навстречу независимым инвесторам.

Шаг первый: отмена разового платежа за открытие в рамках лицензии на геологическое изучение при следующих условиях:

- ♦ отказ после открытия месторождения от переоформления лицензии на разведку и добычу;
- ♦ закрепление исключительного права на продажу открытых запасов за государством на аукционных торгах.

Для этого следует ввести в обиход понятие «Независимая геологоразведочная компания» (НГРК). Данный статус должен присваиваться юридическому лицу, получившему лицензию на геологическое изучение недр, согласно Приказу МПР России от 15.03.2005 N 61 (ред. от 27.01.2014).

Распределение средств, полученных от продажи месторождения на аукционных торгах, должно происходить между НГРК и государством по заранее известной формуле.

ОБОРОТ ПОИСКОВЫХ ЛИЦЕНЗИЙ ТИПА НП В ХМАО-ЮГРЕ, ед.

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Итого
Выдано	13	14	8	20	25	7	28	115
Аннулировано	12	5	5	14	10	3	4	53

Источник: Научно-аналитический Центр рационального недропользования им. В.И. Шпильмана (ХМАО-Югра)

В предложенном сценарии государство, выступая гарантом и посредником, дает возможность независимым инвесторам вернуть свои затраты. При этом собственные риски государства сводятся к нулю – по итогам аукциона оно может получить доход, сопоставимый с размерами нынешних разовых платежей. В свою очередь, независимые компании в случае открытия рентабельных запасов не только компенсируют понесенные затраты, но и получают существенную прибыль.

Кроме того, имеется целый ряд дополнительных положительных косвенных эффектов. В частности, появляется основа для повышения капитализации независимых поисковых компаний уже в процессе пятилетнего цикла проведения ГРП – исходя из ожидаемых размеров открытых запасов и их рентабельности.

Рост количества венчурных компаний (НГРК) приведет к увеличению заказов на сейсморазведочные работы и глубокое бурение, поскольку собственники данных предприятий объективно заинтересованы в научно-техническом сопровождении ГРП.

Шаг второй: признание факта открытия месторождения на суше без спуска эксплуатационной колонны.

На протяжении десятилетий все отечественные классификации запасов (и старые, и новая образца 2013 года) считают запасы доказанными и признают факт открытия месторождения только после получения промышленного дебита нефти. Это происходит в процессе испытания продуктивного пласта в эксплуатационной колонне. Ранее это было справедливо. Однако развитие технологии опробования пластов на кабеле позволило с высокой степенью достоверности оценивать промышленный потенциал объекта (не менее точно, чем в колонне). Это ускоряет и удешевляет процесс изучения недр. Не случайно запасы месторождений, открытых недавно на шельфе Карского моря, моря Лаптевых и у побережья Сахалина, были поставлены на баланс по результатам опробования пластов на кабеле. Смысл нововведения понятен – в условиях короткой навигации и сложной ледовой обстановки времени на спуск колонны в поисковой скважине, нагруженной большой программой исследовательских работ (отбор керн, каротажи) уже не остается.

По глубокому убеждению автора, назрела насущная необходимость распространить эту практику и на поисковые скважины, пробуренные на суше. Учитывая значительную удаленность от действующей инфраструктуры, большую геологическую нагрузку, ограниченное время действия зимников (для мобилизации – демобилизации

бурового станка) подобное решение существенно удешевит и ускорит поисковое бурение.

Для реализации этого предложения необходимо всего лишь изменить и дополнить некоторые пункты регламентных документов, а именно:

♦ **В классификации запасов (2013)** убрать из п.15 фразу: «...на акваториях морей, в том числе на континентальных шельфах морей Российской Федерации в территориальных водах, во внутренних морских водах, а также Каспийском и Азовском морях...» и читать п.15: «Для открываемых месторождений к запасам категории С₁ относятся залежь/часть залежи, вскрытую первой поисковой скважиной, в которой получены качественные результаты гидродинамического каротажа (ГДК), позволяющего оценить характер насыщенности пласта».

♦ В методических рекомендациях по применению новой классификации (2013) убрать из п. 36 з) фразу: «...в акваториях морей, в том числе на континентальном шельфе РФ, в территориальных водах, во внутренних морских водах, а также в Каспийском и Азовском морях...» и читать: «Для открываемых месторождений в первых поисковых скважинах допускается исследование пластоиспытателями на кабеле»; убрать из п. 48 фразу: «...(исключения составляют месторождения в акваториях морей, в том числе на континентальном шельфе РФ, в территориальных водах, во внутренних морских водах, а также в Каспийском и Азовском морях) ...»

Шаг третий: отменить запрет на бурение ниже горного отвода для изучения глубокозалегающих горизонтов.

Следует признать, что это правило существенно тормозит процесс поисков нефти в глубокозалегающих горизонтах на длительно разрабатываемых месторождениях. Сейчас для этого нужны отдельная поисковая лицензия и, соответственно, создание и согласование отдельных проектных решений. А ведь сложно себе представить, что какой-то посторонний инвестор захочет заняться поисками нефти на месторождении, которое уже разрабатывает другая компания.

Как можно заметить, в сформулированных выше предложениях автор не призывает к дополнительному бюджетному финансированию и предоставлению каких-то новых льгот для недропользователей. Речь идет лишь о создании условий для внедрения реальных рыночных механизмов. Скорейшая реализация предложенных шагов позволит привлечь в геологоразведку инвестиции, будет способствовать воспроизводству запасов и предотвращению падения добычи нефти в стране. ❗